

Елена Фёдорова

**СТРАНА
СНОВИДЕНИЙ**

Серия книг «Тропа, зовущая вперёд»

Елена Фёдорова
Страна Сновидений

«Издательские решения»

Фёдорова Е.

Страна Сновидений / Е. Фёдорова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-986729-2

Там, где небо сходится с землей, лежит Страна Сновидений, правит которой мудрая царица Дрёма. Каждый вечер она отправляет четырех верных всадников рассыпать сны. Пролетят всадники над землёй и к Дрёме возвращаются. Но однажды вернулись они в Страну Сновидений и не узнали её. Исчезла царица Дрёма, всё стало серым, мрачным, холодным, деревья листья сбросили, цветы завяли. Приуныли всадники. Что теперь делать? Что со Страной Сновидений без царицы Дрёмы будет?

ISBN 978-5-44-986729-2

© Фёдорова Е.
© Издательские решения

Содержание

Дорогие читатели	6
СТРАНА СНОВИДЕНИЙ	7
Обратная сторона Луны	11
Возвращение	16
Мальчик сон и дочь кружевницы	21
Сон	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Страна Сновидений

Елена Фёдорова

© Елена Фёдорова, 2020

ISBN 978-5-4498-6729-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогие читатели

Предлагаем Вашему вниманию вторую книгу Елены Фёдоровой из серии «Тропа, зовущая вперёд». Волшебные сказки можно читать всей семьёй. Юные читатели откроют для себя фантастический мир, полный тайн и загадок. Читатели постарше увидят глубокий смысл во всём, что пишет автор.

Книги призваны не только развлекать читателей, но ещё и помочь им понять, что борьба между светом и тьмой, добром и злом идёт с тех самых пор, как существует человечество. Сражение закончится тогда, когда люди поймут, что каждый из нас должен победить тьму внутри себя...

Безграничность, беспредельность —
Недоступные понятия.
Мы живём сейчас, сегодня,
Не торопимся понять мы,

Что космическая вечность —
Место встречи душ крылатых.
Все границы и запреты
Разрушать быстрее надо.

Нужно двигаться к вершине,
К самой важной нашей цели,
Чтобы жизненную силу
Не растрчивать бесцельно.

Заменяв сиюминутность
Безграничностью бескрайней,
Мы однажды прикоснёмся
К постижению главной тайны...

СТРАНА СНОВИДЕНИЙ

Далеко-далеко, там, где небо сходится с землёй, лежит Страна Сновидений. Всё в этой стране красиво и правильно, везде порядок. Медленно проплывают белые пушистые облака, а в них, как в люльках нежатся сны. Стройные деревья приглашают отдохнуть в прохладной тени. Птички поют колыбельные песни, а цветы разливают сладкий, усыпляющий аромат.

Жизнь в Стране Сновидений размеренная и спокойная, никто никуда не спешит, никто не кричит, никто не плачет. Жители Страны Сновидений люди добросердечные, жизнерадостные, весёлые и совсем не злые. Они ведут душевные беседы, любят краски родной страны, сочиняют песни, пишут стихи, придумывают хорошие сказки. А ещё они любят собираться на главной площади и танцевать вальс. Это кружение напоминает осенний листопад, когда разноцветные листья, оторвавшись от деревьев, неспешно скользят вниз, совершая замысловатые пируэты.

Правит Страной Сновидений мудрая и очень справедливая царица Дрёма. Каждый вечер, как только солнышко ныряет в море, царица открывает ворота Страны Сновидений и отправляет четырех своих верных всадников на все четыре стороны.

Всадник на чёрном коне отправляется на север, всадник на рыжем коне – на юг, всадник на белом коне – на запад, а всадник на пегом коне едет на восток. В руках у каждого всадника мешочки со снами. В красном мешочке весёлые сны для добрых и хороших, а в синем – сны для злых, жестоких, завистливых и капризных.

Кони у всадников волшебные, земли копытами не касаются. Летят кони по небу, как огромные птицы, а всадники сны рассыпают налево – направо.

Злые и завистливые спят не спокойно, на кроватках ворочаются. А хорошие и добрые спят спокойно, положив руки под щечку, и мирно посапывают.

Пролетят всадники над землей с севера на юг и с запада на восток, да к царице Дрёме возвращаются, где мир, спокойствие и порядок.

Но однажды вернулись всадники в Страну Сновидений и не узнали её. Всё кругом стало серым, мрачным, холодным. Птицы умолкли, звери в норы попрятались, деревья листья сбросили, цветы завяли.

Смотрят всадники и диву даются: «Что стряслось?» Отвели они своих коней рыжего, чёрного, белого и пегого в конюшню и во дворец поспешили к царице Дрёме. А её нигде нет. Пропала, словно в воду канула. Стали всадники кричать, звать царицу, но она не отозвалась. Ни ветер, ни дождь, ни снег не сказали всадникам, где искать царицу. Солнышко так огорчилось, что надолго за чёрную тучу спряталось. А Луна скорбно рот скривила: «Ничегошеньки не знаю».

Приуныли всадники. Как быть? Что делать? Кто мешочки снами наполнит? Кто скажет кому, какой сон приготовлен? Что теперь со Страной Сновидений без царицы Дрёмы будет?

Долго всадники сидели размышляли, задремать даже успели. Вдруг перед их глазами сизый туман заколебался, а из тумана появился странный человек, одетый во всё чёрное. Лицо незнакомца напоминало маску печального клоуна.

– Я – Рамшок Великий! Отныне я буду править Страной Сновидений, а вы будете мне прислуживать! – сказал человек. Его голос прогремел, как гром. Глаза сверкнули недобрым огнём, тонкие губы открыли ряд кривых жёлто-коричневых зубов.

– Не станем мы тебе прислуживать, – заявил Белый всадник, выйдя вперёд.

– Воля твоя, – ехидно проскрипел Рамшок и ткнул в него крючковатым пальцем. Синефиолетовая молния пронзила юношу, и он окаменел. На лице Рамшока появилась скорбная гримаса.

– Бедный Белый всадник. Он мог бы жить, но... он сам выбрал свою участь. Кто следующий?

Вперёд вышел Чёрный всадник и преклонив колено, проговорил:

– Рад служить вам, Великий правитель Страны Сновидений. Мы в вашем распоряжении, что прикажете делать?

– Прикажу отправляться на землю и продолжить рассыпать сны с севера на юг и с запада на восток, – миролюбиво ответил Рамшок. На лице появилась новая маска – маска добродушного человека.

– А кто же нам наполнит мешки снами? Кто скажет кому, какой сон приготовлен? – поинтересовался Рыжий всадник.

– Я, – Рамшок рассмеялся.

От этого смеха осыпались последние листья на деревьях, сгустились чёрные тучи, и мрак стал почти непроглядным.

– Давайте сюда свои мешки, я наполню их своими лучшими снами, – приказал Рамшок. На его лице снова появилась новая маска. Теперь он был похож на человека-льва, которому не стоило перечить.

Рамшок принялся наполнять синие и красные мешки всадников своими лучшими снами, приговаривая:

– Наконец-то вы отнесёте на землю настоящие ужасы, кошмары, ночные страхи и тёмные желания – всё то, что я люблю больше всего на свете. Мои сны заставят этих гнусных людишек бояться темноты, вздрагивать от шорохов и кричать от ночных кошмаров. Все, все, все будут бояться меня Рамшока Великого!

Когда мешки наполнились до отказа, всадники оседлали коней и выехали за ворота. Ехали они медленно с понурыми головами. Никому не хотелось рассыпать кошмары на землю. Надо было что-то придумать, но что?

– Братцы! Я нашел выход из положения, – сказал Чёрный всадник. – Мы не станем рассыпать сны над землей. Мы вытрясем наши мешки над морем!

Всадники остановились и переглянулись.

– Что это братец с тобой случилось? – поинтересовался Пегий всадник. – Ты же обещал служить Рамшоку верой и правдой, а теперь на попятную?

– Ах, братцы, не думал я, что вы такие не догадливые, – покачал головой Чёрный всадник. – Вы же видели, что Рамшок с Белым всадником сделал. Зачем же нам всем погибать, не лучше ли притвориться и перехитрить злодея?

– Дело ты говоришь, братец, – похвалил его Рыжий всадник. – Хоть ты и чёрен снаружи, но душа у тебя добрая и ум светлый. Давайте вытрясем наши мешки над морем, а потом над землей с пустыми мешками пролетим.

Так всадники и сделали и к Рамшоку вернулись. Он встретил их с ласковой улыбкой и велел отправляться на службу к своему помощнику Китсажу, ответственному за подготовку и распространение снов.

Целый месяц Китсажу наполнял мешки всадников кошмарами и ужасами, а всадники их выбрасывали в море. Завелись в море страшные рыбы пираньи, акулы, иглобрюхи, мурены, осьминоги, медузы и электрические скаты. Зато дети на земле продолжали спать спокойно. Никто темноты не боялся, от ужасов и ночных кошмаров не кричал.

– Что за безобразия? – рассердился Рамшок. – Почему я не вижу никаких результатов? Неужели ты, Китсажу, разучился делать ужасики? Да я тебя в порошок сотру. На той стороне луны сгною.

– Не гневайтесь, Ваше Злейшество, – завопил Китсажу. – Я всё делаю так, как надо. А вот эта троица вызывает у меня подозрение. Давайте их проверим.

Рамшок прищурил свои и без того узкие глаза, подумал:

– А ведь пройдоха Китсажу говорит дельные вещи. С чего это вдруг я стал таким доверчивым? Почему сразу не проверил эту троицу?

Рамшок вызвал к себе всадников, надел маску добродушия и мягким, елейным голосом проговорил:

– Верные мои подданные, сегодня отправляйтесь только на три стороны, а на четвёртую не ходите. Довольно с деток жутких снов, пусть немного отдохнут.

Уехали всадники, а Рамшок достал из клетки сизого голубя, превратил его в царицу Дрёму, на трон усадил и велел мешочки снами наполнять. Потом ткнул крючковатым пальцем в каменное тело Белого всадника. Пробежала сине-фиолетовая молния по камню, ожил всадник и к ногам царицы бросился:

– Как я рад вас видеть, милая царица.

– И я рада тебя видеть. Да только вот братцы твои давненько уехали, а ты все спишь не просыпаешься, – укоризненно покачала головой Дрёма. – Седлай скорее коня, да отправляйся сны рассыпать.

Вручила Дрема Белому всаднику мешки со снами. Он коня оседлала и на юг помчался. Рамшок Дрёму снова в сизого голубя превратил и в клетку посадил, а сам уселся на трон всадников поджидать.

Вернулись всадники, коней в стойла поставили, мешочки повесили и спать легли. Не знали они, не ведали, что хитрый Китсажу посадил в каждый мешочек верных своих слуг. Слуги выждали немного, пока всадники уснут, выбрались из мешков и к Рамшоку с докладом побежали.

– Ваше Злейшество, все самые любимые ваши ужасы и кошмары на дне морском рыб кормят. Сговорились всадники сны в море высыпать, а потом с пустыми мешками над землей летать. Спят себе люди без снов и видений.

– Ах, так! – заревел Рамшок, а на лице сразу несколько масок за один миг сменились. – Да я эту троицу в порошок сотру, на той стороне луны сгною...

– Ваше Злейшество, не стоит их на ту сторону луны отправлять, – проговорил Китсажу. – Вы же отправили туда царицу Дрёму. Не ровен час...

– Как ты смеешь меня прерывать? Как ты смеешь думать, что они смогут найти Дрёму? – рявкнул Рамшок. – Ты, верно, забыл, кто я!

– Я помню... – Китсажу от обиды позеленел.

– Да будет тебе известно, что я не просто отправлю эту троицу на ту сторону луны, а превращу их в сухой лист, сухой цветок и сухую ветку. Я велю бросить их на центральной площади, чтобы толпы горожан своими подошвами стерли верных помощников Дрёмы в порошок. Тебе всё ясно?

– Ясно, – промямлил Китсажу, сжав кулаки. – А кто сны рассыпать будет?

– Нам хватит одного Белого всадника, который будет работать за четверых, – сказал Рамшок. – Ступай и приготовь как можно больше ужасов, кошмаров и ночных страхов.

Китсажу поклонился и удалился готовить свои ужастики. Он брал добрые сны и бросал в котёл с кипящей злостью. Туда же Китсажу добавлял зависть, ненависть, раздражительность, ложь, измену, клевету и безразличие. Вариво он тщательно перемешивал большой деревянной ложкой, давал хорошенько покипеть, потом некоторое время настаивал и закрывал в тёмный чулан, чтобы раньше времени не началось брожение, чтобы никакие микробы добра не смогли проникнуть внутрь. Работу свою Китсажу любил и всегда выполнял добросовестно. Но сегодня он был так взбешён разговором с повелителем, что не заметил, как маленький вихрастый мальчик сон спрятался в тёмном углу.

– Зря, зря Кошмар, то есть Рамшок так на меня напустился, бубнил Китсажу, помешивая своё варево. – Зря, зря он хочет отправить эту троицу на ту сторону луны. Вдруг они узнают, что в серебряной башне заточена царица Дрёма. Она спит беспробудным сном на пуховых

перинах. Но стоит только снять с её головы серебряный венец, парализующий волю, как сон покинет царицу...

Китсажу посмотрел на бурлящее варево, добавил туда безволия и агрессивности, сказал:

– Много лет я верой и правдой служу Кошмару, то есть Рамшоку. Я в совершенстве овладел чёрной магией. Я первым придумал лунные кратеры из которых можно наблюдать за землянами, оставаясь незамеченным. Я встретил первых астронавтов, высадившимся на Луну, и приказал им убираться прочь. Я – Ужастик – Китсажу напугал их так, что они больше не решаются соваться в наше царство.

Я – Ужастик – Китсажу предложил захватить Страну Сновидений и наводнить землю кошмарами и ужасами. Всё это нужно нам с Рамшоком для того, чтобы превратить Землю в холодную, бесцветную планету, чтобы парализовать волю людей, сделать их существами, питающимися злом, ждущими зла и просящими зла. А его сможем дать только мы: Великий Рамшок и ещё более Великий Китсажу!

Маленький Мальчик сон зажал рот обеими руками, чтобы не закричать. Он подумал, что никому из людей в самом ужасном сне не могло бы присниться то, что он сейчас услышал. Мальчик подумал, что этот Ужастик – Китсажу просто больной безумец, которого следует немедленно остановить. Но как? Что может сделать маленький мальчик?

Если очень-очень хорошо подумать, то маленький мальчик может много чего. Во-первых, он бесстрашен. Во-вторых, он не привык отступать. В-третьих, он никогда не хнычет и не плачет, наоборот он весел и находчив. В-четвертых, у него созрел гениальный план!

Мальчик потихоньку стянул со стула чёрный плащ и, никем незамеченный, выбрался из своего укрытия. Он увидел, как по тёмным коридорам дворца снуют какие-то тёмные фигуры, закутанные в такие же тёмные плащи с капюшонами. Присмотревшись, мальчик заметил, что фигуры движутся в определенном порядке: большие фигуры идут направо, фигуры поменьше – налево, а маленькие – прямо. Мальчик пристроился к маленьким и попал в тронный зал.

На высоком троне сидел грозный Рамшок. Его глаза сверкали сине-фиолетовым светом, голос гремел, как гром, а выражение лица ежеминутно менялось, словно правитель примерял маски и никак не мог определить, какая же ему подходит больше.

– Мы отправляем вас на ту сторону луны, в Серебряный город, чтобы вы поднабрались опыта, сделались более жестокими, изворотливыми, лживыми, мстительными. Вы – наше будущее! В Серебряном городе вас встретит моя дочь Янугл. Она преподаст вам уроки чёрной магии. Она выберет лучших, а я потом награжу их денежными знаками и почётными званиями. Итак, Целганы, вперед, в Серебряный город. Вашим провожатым будет Мах – мой незаменимый помощник и верный слуга.

Все тёмные фигуры выстроились друг за другом и двинулись к проёму, образовавшемуся в стене. Мальчик сон шёл последним. Он видел, как Рамшок протянул Маху чёрный сухой лист, рыжий сухой цветок, пегую сухую ветку и приказал:

– Доставишь эту троицу на ту сторону луны, а потом бросишь под ноги злодеев. Смотри, я надеюсь на тебя.

– Исполню всё, как вы прикажете, – визгливым голосом проговорил Мах и поцеловал руку Рамшока.

Мальчик сон покрепче прикусил губы, чтобы не закричать:

– Ура! Я полечу на ту сторону луны в Серебряный город. Я разыщу царицу Дрёму. Я спасу свою Страну Сновидений.

Обратная сторона Луны

Мах велел всем Целганам занять откидные сидения вдоль стен, пристегнуться и крепко закрыть глаза. Все, кроме Мальчика сна, повиновались. Мальчик через прищуренные веки смотрел за тем, что будет делать Мах, как он заставит эту странную куполообразную центрифугу двигаться.

Мах встал на круглую площадку в центре и начал медленно подниматься вверх. Над головой Маха открылась маленькая дверца, из которой опустился пульт управления с тремя кнопками. Мах нажал их одновременно, громко сказал: «Серебряный город. Обратная сторона Луны» и уселся в удобное кресло, в которое превратилась площадка, на которой он только что стоял.

Центрифуга задрожала, завибрировала, закружилась с бешеной скоростью, резко вздрогнула и замерла.

– Мы прибыли. Обратная сторона Луны, Серебряный город, – произнёс металлический голос.

Мах приказал Целганам следовать за ним.

Мальчик сон не мог поверить в то, что они так быстро попали на Луну. Он шёл вслед за остальными к остроконечной серебряной пирамиде и боялся дышать. Ему показалось, что воздух в Серебряном городе холодный и очень вредный, потому что в нём живут вирусы зла и ненависти.

С острого пика пирамиды спустилась вниз высокая, худая, некрасивая женщина с вшкоченными волосами и горящими злостью глазами.

– Привет всем наглецам! – громко выкрикнула она. – Меня зовут Лгунья! Повторите дружно: Лгу-нь-я! Замечательно! Я терпеть не могу перевертыши, которыми увлечён мой любимый папаша Кошмар, то есть Рамшок, что в общем-то одно и то же.

Вы прибыли в мой город. Значит, я должна стать вам матерью и отцом. Я сделаю из вас настоящих наглецов, хамов и злодеев. Я вытрясу из вас всё светлое, а пустоту наполню чернотой. Не волнуйтесь, это совсем не больно, а наоборот, очень, очень приятно.

Итак, завтра вы станете моими детьми. А сегодня я разрешаю вам отправиться в город и делать всё, что вам вздумается. Запомните, в моём городе никто не посмеет сказать вам «нельзя», никто не осудит вас за невинные шалости. Серебряный город ваш! Но... – Лгунья хитро прищурила раскосые глазки, – с завтрашнего дня вам придётся забыть про отдых и сон. Я не пугаю вас, мои дорогие детки. Я разрешаю вам сегодня оторваться на полную катушку!

Она так пронзительно свистнула, вложив пальцы в рот, что Мальчик сон даже зажал уши руками, но тут же спохватившись, опустил руки по швам и радостно затопал ногами, как это сделали остальные Целганы. Вдоволь накричавшись, тёмные фигуры бросились врассыпную. Мальчик сон чуть замешкался и почувствовал, как кто-то крепко схватил его за плечо.

– погоди, Целган, – произнес своим визгливым голосом Мах. Мальчик сон почувствовал, как замерло сердце, а потом рухнуло вниз и медленно-медленно начало подниматься вверх. Мальчик подумал, что пришёл конец всем его мечтам о спасении Дрёмы и Страны Сновидений. Но произошло непредвиденное. Мах расстегнул сумку, висевшую у него на боку, достал коробочку, в которой лежали чёрный сухой лист, рыжий сухой цветок и пегая сухая ветка, сказал:

– Возьми всё это и брось под ноги злодеям на разных улицах города. Смотри, не подведи меня. Это не просто гербарий, это – слуги самой царицы Дрёмы! Они – наши враги, а к врагам мы должны быть беспощадны. Понял?

Мальчик кивнул. Его сердце так отчаянно заколотилось, словно собралось вырваться наружу. О такой удаче он даже не мечтал. В его руках не просто сухой лист, сухой цветок и сухая ветка, а верные слуг царицы Дрёмы, частичка Страны Сновидений.

Мальчик бережно положил лист, цветок и ветку во внутренний карман и пошёл бродить по улицам Серебряного города в поисках серебряной башни, в которой спрятали царицу Дрёму.

Мальчик сон был ещё маленьким, поэтому он не знал, что обратную сторону Луны никто с Земли не видит. Луна никогда не поворачивается затылком к землянам, считая это дурным тоном. Она смотрит на Землю своими грустными глазами, заранее извиняясь за те фокусы, которые порой приходится ей выкидывать, уменьшаясь в размерах, перерождаясь или вовсе скрываясь из виду. Должна же у Луны быть своя тайна?

В эту тайну посчастливилось проникнуть Мальчику сну. Но он ничего не знал про лунные загадки, над разгадкой которых бьется человечество. Мальчику нужна была серебряная башня, в которой на пуховых перинах спит царица Дрёма.

Для начала Мальчик сон решил осмотреться, чтобы потом найти дорогу обратно. Весь город состоял из идеальных пропорциональных площадок, галерей, аркад, перевернутых колоколов и пирамид. Мальчик стоял у самой большой серебряной пирамиды, которая возвышалась словно гигантский корабль над лесом серебряных перевернутых колоколов. Напротив неё находилась пирамида поменьше. На верхушке этой пирамиды был закреплён зонтик со свисающими вниз серебряными колокольчиками. Над зонтиком находился хрустальный шар, который сверкал холодным светом, окрашивая все пространство вокруг сине-фиолетовым светом.

Все сооружения серебряного города были украшены изящной резьбой, похожей на пчелиные соты, наполненные неоновым светом. Изогнутые линии замысловатым образом переплетались, наползали друг на друга, образуя гигантскую паутину, в которую попались звёзды, птицы, животные и рыбы.

Настоящей растительности не было видно нигде. Не было здесь ни животных, ни птиц, ни людей. По улицам, вымощенным тёмным мрамором, сновали тёмные однообразные фигуры в плащах с капюшонами. Мальчик обратил внимание, что все улицы похожи на перпендикулярные прямые. Они разбегаются в разные стороны, а потом соединяются на одной линии возле гигантской пирамиды.

Мальчик сон выбрал одну дорожку посветлее и пошёл по ней. Тёмные фигуры тут же начали толкать его, выкрикивая при этом какие-то злые, обидные слова. Но Мальчик сон не обращал внимания на грубость и хамство. Ему было некогда. У него была важная цель: найти серебряную башню.

Довольно быстро дорожка привела Мальчика на площадку, где серебряные башни располагались ровными параллельными рядами. Одна башня была причудливей другой. Вокруг них сновали тёмные фигуры. На верхушке каждой башни стояли зазывалы в серебряных плащах и громко кричали:

– Только у нас самые лучшие развлечения. Поспешите к нам! Здесь вы станете богатыми, знаменитыми и счастливыми всего за одну серебряную монету!

– Испытайте свою судьбу. Схватите удачу за хвост! – кричали с другой башни.

– Вступите в поединок со смертью! – кричали третьи.

Такие развлечения Мальчика не интересовали. Он пошёл дальше и увидел башню, похожую на кукурузный початок. Башня эта стояла несколько обособленно, охраняли её обезьяноголовые стражи. У подножия башни в нишах, украшенных замысловатой резьбой, стояли небесные танцовщицы – асперы, одетые в прозрачные плащи, отливающие холодным сине-фиолетовым цветом.

– Эй, Целган, не проходи мимо, – крикнула одна аспера.

– Заходи, не пожалеешь, – проговорила другая. – Сегодня можно всё. Сегодня мы станцуем для смельчаков свои самые лучшие танцы. А потом мы покажем...

– Нет, нет, не говори ему ничего, – перебила её первая танцовщица. – Не раскрывай ему наших секретов. Может быть его больше прельщает поединок со смертью, чем спящая царица. Пусть идёт своей дорогой.

– Иди, иди своей дорогой, – рассмеялись танцовщицы. – Но помни, что вход в нашу башню открыт только один раз в году. И приглашаем мы сюда не каждого, а только того, кто внушает нам доверие.

Мальчик сон повернулся и пошёл прочь. Он сделал это потому, что не мог сдержать нахлынувшего восторга.

– Он нашёл царицу Дрёму! Она в этой кукурузной башне! Её стерегут обезьяноголовые стражи и асперы. Они зовут меня пройти внутрь башни. Мне нужно принять их приглашение, зайти в башню и снять с царицы серебряный венец, парализующий её волю. У меня всё получится. Надеюсь, они не запомнили меня.

Мальчик отошёл на приличное расстояние, повернулся и снова пошёл к башне.

– Эй, Целган, не проходи мимо, – услышал он призывные голоса танцовщиц. – Всего за одну серебряную монету ты получишь несказанное удовольствие!

– У меня ничего нет... – промямлил мальчик растерянно.

– Посмотри в своих карманах, наглый лжец. Может одна монетка там все таки осталась, – хихикнули асперы.

Мальчик сон сунул руку в карман плаща и нащупал там увесистый кошелек, набитый монетами. Теперь ему стало понятно, почему плащ Китсажу такой тяжёлый. Мальчик отвернулся, достал из кошелька самую большую монету и протянул танцовщицам. Они схватили монету и заспорили, кто из них возьмет её себе. Тогда Мальчик достал ещё одну монету и протянул спорщицам.

– О-о-о-о! Какая несказанная удача! – закричали асперы. – Ещё никто не был с нами так щедр. Мы отблагодарим тебя, Целган. Мы усадим тебя на трон Великой Лгуньи. Ты будешь видеть всех гостей, а тебя не увидит никто. Ты сможешь без помех любоваться нашим мастерством. Мы станцуем главный танец страсти для тебя, щедрый Целган.

Танцовщицы открыли потайные двери, которые находились в нишах позади них, и показали Мальчику, куда идти.

– Если ты дашь мне ещё одну монету, я разрешу тебе потрогать спящую царицу, – шепнула одна из них, прижавшись к мальчику.

Он достал две монеты и сунул в её холодную руку. Девушка тут же исчезла. А после того, как закончилось представление и все зрители разошлись, она появилась снова и поманила Мальчика за собой.

В круглом зале, освещённом тусклой лампой, стояла высокая серебряная кровать, на которой лежала царица Дрёма, утопая в пуховых перинах и подушках. Царица была такой бледной, что Мальчик испугался, не умерла ли она.

– Можешь её потрогать, она не кусается, – хихикнула аспера. – Груня спит мертвецким сном. Никто её не разбудит. Смотри, – она ущипнула Дрёму за щёку, но та не отреагировала. – Теперь ты, Целган. Ущипни её...

Мальчик взял царицу за руку и, почувствовав еле уловимый пульс. Жива, какое счастье. Он знает, как разбудить спящую Дрёму. Но нужно уговорить асперу стать его союзницей. Мальчик решил отдать танцовщице все свои деньги.

– Скажи, у тебя есть заветная мечта? – спросил он, продолжая держать руку царицы.

– Мечта? – аспера уселась на край кровати. – Мечты есть у всех. Каждая из нас мечтает занять место этой царицы Груни. С тех пор, как её уложили на серебряную кровать, мы

не сомкнули глаз. Мы охраняем её непробудный сон. Если бы ты знал, как мне хочется поваляться на этих мягких перинах.

– Значит, ты хочешь, поменяться с ней местами? – Мальчик сон взял её за руку. Аспера насторожилась.

– Ты не похож на лгуна, на хама. Ты ведь не наглый целган. Кто же ты?

– Я тот, кто сорит деньгами, – ответил Мальчик сон и протянул ей две монеты. Аспера схватила деньги, беззаботно рассмеялась.

– Буду рада узнать, что ты ещё и великий маг, исполняющий желания.

– Я великий маг, смотри, – Мальчик сон нагнулся над царицей Дрёмой, снял с её головы серебряный венец и надел на голову танцовщице.

– Ах, какое чудо! – воскликнула девушка и упала на пуховую перину.

– Ах, какой мне ужасный сон приснился, – проговорила Дрёма с трудом разлепляя веки.

– Это был не сон, Ваше Величество, – сказал Мальчик сон. – Мы с вами находимся на обратной стороне Луны в Серебряном городе. А нашу Страну Сновидений захватил коварный и злой Рамшок. Я чудом попал сюда и отыскал вас. Но об этом потом. Сейчас вам лучше переодеться в одежды этой милой асперы, которая любезно согласилась занять ваше место.

Дрёма поднялась, посмотрела на мрачное помещение, в котором они находились, прижала руки к груди.

– Какой ужас... Как они смогли захватить меня? Ах, да, ко мне приходил звездочёт... Мы с ним мило беседовали, пили звёздный напиток... Он рассказывал мне о новых прекрасных возможностях, которые откроются землянам, если мы подружимся с лунными жителями... А потом... он подарил мне серебряный венец... – Дрёма провела рукой по волосам.

– Это венец усыпил Вас, царица. Звездочёта послал Рамшок, который захватил нашу страну. Он правит вместо Вас, царица.

– Боюсь даже спрашивать тебя, маленький сон, о том, что стало с нашей цветущей страной... Надеюсь, что мои верные всадники защищают землю, – голос Дрёмы дрогнул.

– Увы, милая царица, – горестно проговорил Мальчик сон. – Ваши верные подданные у меня в кармане.

– В кармане?

– Вот, – Мальчик бережно достал чёрный сухой лист, рыжий сухой цветок и пегую сухую ветку.

– Ах, какой кошмар! – Дрёма прижала обе ладони к глазам, чтобы скрыть слёзы. – Как же мы попадём обратно в Страну сновидений? Как же мы расколдуем всадников?

– Я думал, что Вы сможете их расколдовать, что Вы всё знаете...

– Нет, – всхлипнула Дрёма. – К моему большому сожалению, я не всемогущая. Я знаю только то, что должна знать. Только то, чему меня научили...

– Не плачьте, Ваше Величество, – погладил её Мальчик сон. – Давайте выбираться отсюда. Я знаю, где стоит центрифуга, на которой мы прилетели, а это уже много.

Он убрал лист, цветок и ветку во внутренний карман, взял царицу под руку и повел потайными коридорами к выходу.

– Эй, аспера, ты куда собралась? – окликнул их обезьяноголовый страж.

– Я, я, я... – голос у Дрёмы был нежным, певучим, убаюкивающим. – Я, я, я хочу проводить этого милого...

Дальше стражи не дослушали. Их сморил сон. Ведь усыплять, убаюкивать и посылать сны Дрёма любила больше всего на свете.

– Пусть вам приснятся цветущие сады и радужный мост, пройдя по которому вы станете совершенно другими. Счастья вам, мира, радости и добра, – проговорила царица и погладила обезьяноголовых стражей по головам. В тот же миг они превратились в обычных людей.

– Вперёд, мой милый сон, – Дрема крепко сжала его ладонь. – У нас всё получится, не сомневайся.

Мальчик и царица добрались до большой пирамиды без особых приключений. Их раз десять толкнули, несколько раз обозвали и обругали, но это не имело никакого значения, потому что заветная цель была близка.

Возвращение

Мальчик провёл царицу в центрифугу, помог пристегнуться и встал на круглую площадку, как это делал Мах. Он нажал на кнопки и громко произнес: «Страна Сновидений». Центрифуга задрожала, завибрировала, закружилась, вздрогнула и замерла.

– Мы прибыли. Страна Сновидений, – объявил металлический голос.

Дрёма вышла из центрифуги и застыла от ужаса. Такого она не ожидала увидеть. Цветущая, сияющая разнообразием красок страна, превратилась в чёрную, безжизненную пустыню. Не слышно было пения птиц, не цвели цветы, исчезли животные. Зато отовсюду слышались рыдания, вопли и крики отчаяния.

– О, ужас, ужас, – Дрёма схватилась за сердце и пошатнулась. – Что стало с моей милой страной?

– Не огорчайтесь так сильно, милая царица, давайте лучше подумаем, как прогнать Рамшока и его свиту, – Мальчик сон подхватил царицу под руку.

– Ты необыкновенно смысленный для своих лет, – похвалила его Дрёма. – Спасибо тебе за заботу...

– Не стоит хвалить меня, Ваше Величество, мы все Вас любим и считаем великой честью быть подле Вас, – поклонившись, сказал мальчик. – Мне кажется, что вам надо спрятаться в лесной избушке. А я проберусь в комнату Китсажу. Вдруг он выболтаёт ещё какую-нибудь тайну.

– Хорошо, милый сон, проводи меня в лесную избушку.

Дорогой царица спросила сколько её верных слуг лежит у мальчика в кармане.

– Три. Чёрный сухой лист, рыжий сухой цветок и пегая сухая ветка, – отчеканил он.

– Не хватает Белого всадника, – задумчиво произнесла Дрёма. – Возможно он где-то в темнице или... В любом случае, разыщи его. Он должен нам помочь.

Мальчик распрощался с царицей и помчался во дворец. Он устроился в своём любимом тёмном углу и, затаив дыхание, стал слушать. Но Китсажу весь день недовольно ворчал из-за того, что не может взять в толк, куда пропал его плащ и кошелек с деньгами.

Мальчику очень хотелось вернуть и бедолаге и кошелек и плащ, но этого нельзя было делать сейчас. Плащ нужен был ему самому, чтобы разыскать Белого всадника. Мальчик решил проникнуть в комнату, где сны ожидали своего выхода. Но понял, что попасть в комнату ожидания не получится. У дверей стоят строгие гиеноподобные стражи. Они долго смотрят в пустые глазницы снов своими огненными глазами, потом задают непонятные вопросы. Тех, кто не проходит отбор, бросают в печь. Остальных пропускают в комнату ожидания. Мальчик сон решил, что ему лучше вернуться в комнату Китсажу и запастись терпением.

Только он прошмыгнул в комнату и устроился в тёмном углу, как в двери влетел разъярённый Китсажу. Он топал ногами, швырял банки и склянки на пол и вопил диким голосом:

– Я так и знал... знал... Я предупреждал Рамшока, что они выкрадут Дрёму. Я предупреждал его, что нельзя эту троицу отправлять на ту сторону Луны. Но меня же никто не слушал... Рамшок возомнил себя великим, всемогущим, и... сдулся, прокололся... А я...

Китсажу уставился в тот угол, где сидел Мальчик сон, процедил сквозь зубы:

– Враги везде... Не удивлюсь, если сейчас из этого угла поднимутся слуги Дрёмы. Хотелось бы мне увидеть того, кто произнёс заклинание... Хотя, откуда он мог узнать заклинание, которое знаю только я?

Из света в тень из тени в свет
Проход один – таков секрет.
О зле помыслишь, тут же тьма

Сведёт, сведёт тебя с ума.
Но лишь помыслишь о добре,
Увидишь солнце на дворе.
Увидишь краски и цветы
Необычайной красоты...

Китсажу запнулся:

– Тьфу, как дохожу до этого места, тошнит. Что хорошего в цветах и красках? Ничего. Уж лучше мрак, темнота и гром. Поэтому финал заклинания таков:

Но не спеши быть добрым ты,
Забудь про вирус доброты.
Забудь про солнце и цветы,
Приди в объятия тем-но-ты!
И помни:
Никому нельзя доверять, даже своему отражению...

Со скрипом отворилась входная дверь, и гиеноподобный страж произнес:

– Повелитель требует вас к себе.

– Сейчас приду. Ступай! – крикнул Китсажу. А когда за стражником закрылась дверь, зло прошипел:

– Он меня требует. Не может он обойтись без верного Китсажу. Наверное, опять запутался в своих лицах и бредовых идеях. Сколько раз я ему говорил: «Выбери одно лицо. Выбери одно дело, сделай его до конца, а потом уже берись за другое дело». Нет же. Ему хочется всё сразу, сию же минуту. А разве это возможно? – Китсажу мотнул головой. – Нет. Получить всё сразу не сможет даже Великий Кошмар, то есть Рамшок, как бы он этого не хотел. За всё приходится расплачиваться рано или поздно...

Дверь снова отворилась.

– Я иду, – рявкнул Китсажу и, с силой толкнув стража, вышел.

Мальчик сон дождался, когда их шаги стихли, выбрался из своего укрытия и помчался в лес. На поляне у лесной избушки он положил на траву сухой лист, сухой цветок и сухую ветку и громко сказал:

Из света в тень из тени в свет
Проход один – таков секрет.
О зле помыслишь, тут же тьма
Сведёт, сведёт тебя с ума.
Но лишь помыслишь о добре,
Увидишь солнце на дворе.
Увидишь краски и цветы
Необычайной красоты...

Но ничего не произошло. Лист, цветок и ветка так и остались лежать на земле. Мальчик растерялся. Но вспомнил, что Китсажу произносил ещё и другие слова. Но Мальчику совсем не хотелось призывать тьму, а уж тем более попадать в её объятия. Тогда он решил переделать заклинание.

– Будь, что будет, – подумал он и проговорил:

Но не спеши ты злобным быть,

Кошмары, ужасы плодить.
Взгляни на солнце и цветы,
Приди в объятия света ты!
И помни, что любовь —
Самое прекрасное, самое важное чудо,
Данное людям.

Огромный столб света вырвался из-под земли, так стремительно, что Мальчик не смог устоять на ногах. Он упал и прикрыл ладонью глаза. Так непривычно было видеть яркий световой поток, который разливался по всему лесу и дальше, дальше, дальше до самых границ волшебной Страны Сновидений.

Царица Дрёма выбежала из избушки, закружилась в лучах света и запела:

Только в свете радость и счастье,
Только в блеске весёлых глаз.
Улыбайтесь почаще, почаще,
И печали отступят от вас.
Будет солнышко тёплой ладошкой
Гладить вас и добром согревать.
Будет радостно вам по дорожкам
Прыгать, бегать, идти и скакать.
А на небе разные краски
Изогнутся красивой дугой.
Тот, кто ценит любовь, мир и счастье
Обретает душевный покой.

Лист, цветок и ветка поднялись вверх и, упав на землю, превратились в трех всадников Рыжего, Чёрного и Пегого. Неожиданно в световом потоке появился Белый всадник на белом коне. Он опустился на землю и, удивленно глянув на царицу Дрёму, одетую в прозрачный плащ асперы, спросил:

– Что происходит? Что творится в нашей стране? Что с Вами царица, почему Вы в таком странном наряде?

– Ты задаёшь странные вопросы, братец. Неужели ты забыл о том, что здесь произошло? – Чёрный всадник с недоверием посмотрел на него.

– Что ещё я должен помнить? – Белый всадник рассердился. – Прекратите говорить загадками. Я ничего подозрительного не видел, я исправно рассыпал над землей сны...

– Что??? – ужаснулись всадники, царица и Мальчик.

– Мне не понятен ваш испуг. Что с вами происходит? Вы решили устроить мне экзамен? – Белый всадник побагровел. – Я всегда был самым преданным и верным воином...

– погоди, – остановила его царица. – Скажи мне, пожалуйста, кто наполняет твои мешки снами?

– Вы, уважаемая Дрёма, – ответил он, поклонившись.

– Я? – вскрикнула царица. – Бедный мой воин, тебя обманули. Я я была в плену у Рамшока и не могла наполнять мешочки снами. Мой наряд, который тебя смутил, подтверждение тому, что я говорю правду.

– Вы были в плену у Рамшока? – не поверил Белый всадник.

– Да, да, я была на обратной стороне Луны в Серебряном городе. Мне пришлось позаимствовать этот странный наряд у танцовщицы, чтобы никто не узнал во мне царицу, сбежавшую из кукурузной башни.

– Я Вам не верю. Вы не царица, а самозванка, – Белый всадник шагнул к царице, но другие всадники преградили ему дорогу. А Дрёма запела:

Белый, всадник, белый свет
Отдохни от бурь и бед.
Спи, усни и всё забудь.
Будь хорошим, добрым будь.

Белый всадник рухнул на землю. Мальчик сон нагнулся над ним и увидел серебряную иглу, воткнутую прямо в сердце.

– Смотрите, – крикнул Мальчик, – Рамшок заколдовал его. Надо скорее вытащить иглу, чтобы разрушить чары.

Рыжий всадник опустил на колени, вынул иглу, сломал её, а обломки закопал в землю. Белый всадник вздрогнул, открыл глаза.

– Ваше Величество! Как я счастлив снова видеть Вас. Как я рад, что краски вернулись в нашу страну, что колдовские чары разрушены

– Поднимайся скорей, – приказала Дрёма. – Нам не следует терять ни минуты. Поспешим во дворец, чтобы захватить Рамшока и его слуг...

Увидев столп света, взметнувшийся к небесам, Рамшок онемел. Маска жестокого тирана, которую он надел для разговора с Китсажу, впилась в его лицо с такой силой, что великому, непобедимому Рамшоку стало трудно дышать.

– Ужас, ужас... Китсажу, помоги мне, – прохрипел он, теряя силы. – Увези меня отсюда... Я отдам тебе всё, чем владею... Лгунья станет твоей женой, обещаю...

– Я давно владею всем, – усмехнулся Китсажу. – Ты мне нужен был для прикрытия, Рамшок. Твоё время закончилось. Ещё миг и ты превратишься в камень. Мы заберём тебя с собой и закопаем на той стороне Луны, которую ты так любил. Прощай, великий и бездарный...

Китсажу прочёл заклинание, положил камень в карман, пошёл к центрифуге. Он покинул дворец за миг до того, как в него вошли царица Дрёма и её верные помощники.

– Мы опоздали, – огорченно вздохнула Дрёма. – Мы не смогли остановить Рамшока и его слуг. Но зато мы можем очистить Землю от ужасов, страхов и кошмаров. Поэтому не станем терять время. За работу, мои верные всадники. Везите людям веселые, счастливые, хорошие сны. Помогите им стать чище, лучше, добрее. Разрушайте темноту. Пусть каждый человек захочет отказаться от зла, зависти, жестокости, равнодушия, насилия и лжи и вернётся в объятия света.

– Милая царица, а вдруг Рамшок снова захочет напасть на нашу Страну Сновидений. Что будем делать? – спросил Мальчик сон.

– Милый сон, мы посеём на Земле много-много семян доброты, любви, всепрощения, радости и счастья, которые дадут такие крепкие всходы, что никакие силы зла не смогут их сломать. Принимаемся за дело прямо сейчас.

Всадники оседлали коней, наполнили мешки добрыми, хорошими снами и отправились на все четыре стороны: Чёрный – на север, Белый – на юг, Рыжий – на запад, а Пегий – на восток.

В одном из красных мешочков для снов сидел Мальчик сон. Он первым выбрался наружу, когда всадник развязал узелок. Мальчик сон отправился в маленький домик, с покосившейся крышей, в окошке которого мерцала свеча.

Усталая, измученная женщина уговаривала маленькую девочку не плакать. Женщина гладила ребенка по голове, по рукам, по спине, но малышка продолжала плакать.

Мальчик сон распахнул дверь, вошёл в дом.

– Почему ты плачешь? – спросил он у девочки.

– Я боюсь карлика, который бьет меня каждую ночь, – ответила малышка.

– Не плачь. Карлик больше не придёт сюда. Знаешь почему?

– Почему? – девочка вытерла слёзы.

– Потому что мы прогнали всех карликов на ту сторону Луны. Наша Страна Сновидений снова стала счастливой и свободной.

– Страна Сновидений! – повторила девочка. – Ты расскажешь мне о ней?

– Конечно. Я пришёл к тебе для того, чтобы защищать тебя и рассказывать добрые сказки, – Мальчик сон улыбнулся такой светлой улыбкой, что девочке стало радостно.

Золотоволосый мальчик, одетый в белый плащ с золотыми звездами не могу жить в их городе. Она ни разу не видела его на улице, а значит, он житель волшебной Страны Сновидений. А значит, мальчик говорит правду.

– С кем это ты разговариваешь, милая? – спросила женщина.

– С мальчиком из Страны Сновидений. Неужели ты его не видишь? – проговорила малышка.

– Нет, милая, я никого не вижу, – призналась женщина. – Я просто валюсь с ног от усталости. И если ты не будешь больше плакать, то я наконец-то выплусь, а завтра возьмусь за плетение кружев для свадебного платья госпожи.

– Я больше не буду плакать, мамочка, – пообещала девочка, поцеловав натруженные руки женщины. – Спокойной тебе ночи и приятных снов.

– Доброй ночи, милая, – проговорила женщина и моментально заснула.

– Пусть вам приснятся цветущие сады и радужный мост, пройдя по которому вы станете счастливыми, – пропел Мальчик сон.

– Так ты расскажешь мне про Страну Сновидений? – ещё раз спросила малышка.

– Конечно, – Мальчик сон присел на край кровати. – Я не только расскажу тебе про свою страну, а ещё и покажу её тебе. Но для этого тебе надо крепко-крепко закрыть глазки, положить ручки под щёчку и сказать: «Страна Сновидений».

Девочка так и сделала. Мальчик сон укрыл её своим звёздным плащом и пропел:

– Приди в объятия света ты. Эти объятия такие крепкие и надежные, что тебе просто нечего бояться.

Всё вокруг закружилось, засверкало, заискрилось, и девочка перенеслась в Страну Сновидений, где тишина, покой и радость. Где птицы поют колыбельные песни. Где сладко пахнут цветы и травы, а солнышко гладит мягкой ладошкой так нежно, как это умеет делать только мама. Девочка увидела радужный мост и побежала к нему...

Мальчик сон и дочь кружевницы

С тех пор, как мальчик сон распахнул дверь в старом доме с покосившейся крышей, где жила кружевница со своей дочерью, прошло несколько лет. Малышка стала симпатичной девочкой. Она щебетала, как птичка, рассказывая соседским детям забавные истории, главной участницей которых она, якобы, была.

Соседские дети считали девочку неисправимой выдумщицей, а худой длинноносый мальчик больно дергал её за косички и противным голосом кричал:

– Дочь кружевницы – лгунья, лгунья, лгунья!

Мальчик гримасничал, скакал вокруг девочки на одной ножке, сильно оттопыривал уши и высовывал язык.

– У тебя язык, как у игуаны, – однажды не выдержав, выкрикнула дочь кружевницы. – Смотри, чтобы с тобой не случилось того же, что произошло с ней.

– А что с ней произошло? – мальчик перестал кривляться и вытаращил глаза.

– С ней произошло... – девочка улыбнулась, видя, как мальчику не терпится узнать про игуану. – А ты хоть знаешь, кто такая игуана? – строго спросила она.

– Кто? – глаза мальчика стали совсем круглыми.

– Это огромная – преогромная ящерица, – ответила девочка и показала, каких размеров может достигать эта игуана.

– Ну да? – не поверил мальчик. – Ты врешь, да не завирайся. Где ты видела во-о-о-о-от такую ящерицу?

– На Цейлоне, – сообщила девочка.

– Где, где, где? – мальчик упер кулаки в бока и начал наступать на девочку.

– На Це-й-ло-не, – повторила она, растягивая слоги. – Правда, правда, я там была прошлой ночью.

– Ты была прошлой ночью на Цейлоне? – мальчик скорчился от смеха. Он принялся показывать на девочку пальцем и громко кричать:

– Ой, не могу. Ой, не могу. Держите меня семеро. Ой, умру от смеха. Ой, у меня сейчас начнутся смеховые колики. Наша лгунья ночью была на Цейлоне. А Цейлон – это соседняя свиноферма. Наверное, поэтому от лгуньи так противно пахнет... Фу-у-у...

– Замолчи! – топнула ногой девочка. – Это не от меня, а от тебя пахнет, фу-у-у, потому что свиноферма принадлежит твоим родителям. Запомни ты – сын свинопаса, что я – дочь кружевницы! Меня охраняет принц из Страны Сновидений. И если ты ещё хоть раз попробуешь приблизиться ко мне, то с тобой произойдет то же, что с обезьяноподобным стражем.

– Хватит меня пугать, несносная лгунья. Я не боюсь твоих принцев, будь их хоть целый полк. Я готов любого вызвать на поединок. А вот слушать твои противные сказки я больше не желаю. Иди в свой старый дом и плети свои кружева. Может быть...

Девочка развернулась так резко, что две русые косы высоко подпрыгнули за её спиной, а малиновая атласная лента змейкой скользнула на землю.

– Ленту свою потеряла, дочь кружевницы, – крикнул в спину уходящей девочке, длинноносый, вредный мальчишка.

– Оставь её себе, сын свинопаса, – проговорила она и скрылась из вида.

Дома девочка упала на кровать и горько заплакала.

– Какое горе приключилось с тобой, дитя моё? – поинтересовалась кружевница, склонившись над дочерью.

– Ах, мама, за что они дразнят меня? Почему не верят в существование Мальчика сна? – прижавшись к матери, проговорила девочка.

– Понимаешь, милая, – нежно сказала кружевница, – люди так устроены: они не всегда могут поверить в сказку, они не хотят понять поэтическую душу, они считают лгунами и обманщиками романтиков и фантазёров. Всё это происходит потому, что многие люди смотрят на мир сквозь прикрытые веки. Они многого не видят, не желая смотреть вокруг распахнутыми настезь глазами. Таких людей стоит пожалеть, ведь они не замечают капельки росы в чашечках зелёных листьев, не слышат, как дрожит на ветру тонкая травинка, не видят солнечный лучик, скользящий по водной глади, а от летящей по ветру паутины, просто отмахиваются руками. А мы с тобой можем говорить об этом бесконечно, – женщина погладила девочку по голове. – Вот ты и успокоилась, а мне пора приниматься за дело. Мне надо закончить кружево для госпожи, а я никак не придумаю новый рисунок.

– Хочешь, я помогу тебе? – глаза у девочки заблестели. – Когда мы были с Мальчиком сном в Альгамбре, я видела такой дивный рисунок...

– Где? – испугалась кружевница. – С каким мальчиком.

– Ах, милая мамочка, тебе совершенно незачем волноваться, – улыбнулась девочка. – Неужели ты забыла про Мальчика сна, который прогнал злобного карлика? Так вот, Мальчик сон каждую ночь накрывает меня белым плащом с золотыми звёздами и приглашает в путешествие. Я сплю и вижу чудесные сны. Но эти сны так похожи на правду, что иногда мне совсем не хочется просыпаться.

– Дорогая, пообещай, что ты не будешь отлучаться далеко от дома, – взволнованно проговорила женщина.

– Мамочка, я вообще никуда из дома не отлучаюсь, – рассмеялась девочка. – Я сплю в своей кровати и вижу дивные сны. Ты ведь тоже видишь сны.

– Да, да, милая, я тоже вижу сны, – воскликнула кружевница. – Сегодня ночью мне приснилось чудесное кружево! Я думаю, оно понравится нашей госпоже.

Женщина принялась за работу, а девочка расплела косы, умыла лицо холодной водой и юркнула в постель.

– Доброй ночи, мамочка, – сказала она, закрыла глаза, прошептала:

– Здравствуй, Мальчик сон!

– Здравствуй, дочь кружевницы Яна! – Мальчик сон накрыл её своим белым с золотыми звёздами плащом.

– Сегодня ты впервые назвал меня по имени, почему? – поинтересовалась девочка.

– Потому что ты повзрослела, – ответил он.

– Но ведь ты не оставишь меня одну из-за этого? – девочка чуть приподнялась на кровати.

– Не-е-ет... Ещё не время.

– Что значит, ещё не время? – нахмурилась девочка.

– Мне ещё много надо тебе показать, многому тебя научить, – ответил он. – Не волнуйся. Мы с тобой всегда будем вместе.

– Обещаешь? – девочка крепко сжала его руку. Он кивнул.

– Ложись. Закрывай глазки. Клади руки под щёчку. Сегодня мы отправимся в чудесную страну, полную тайн и загадок.

Голос Мальчика сна звенел, переливался и, как легкий дымок обволакивал пространство комнаты, лишая его реальных границ. Вот уже не кровать, а тонкая кружевная паутина летит по воздуху, а на ней сидят, взявшись за руки, Мальчик сон и дочь кружевницы.

Тонкая кружевная паутинка превратилось в пушистое облако. Облако полетело к бледно-розовому озеру по поверхности, которого пролегалось русло реки. Причём светло-голубая вода озера не смешивалась со светло-коричневой водой реки. Берега реки были зелеными необыкновенно правильной формы, словно люди специально смастерили их, чтобы воды озера и реки не смешивались. В центре озера русло реки превращалось в разветвленную дельту, напоминающую след гигантской птицы.

Тысячи крокодилов с громадными роговыми наростами на спинах нежились на солнышке. Время от времени они собирались большими группами, шумно ныряли в воду и, выстроившись клином, загоняли стаи рыб к отмели. Испуганные рыбы выпрыгивали из воды прямо в пасти крокодилам.

Над озером кружились розовые пеликаны, белые цапли, утки и бакланы.

– Это озеро Рудольф и река Омо, – сказал Мальчик сон.

– Омо и Рудольф, – повторила дочь кружевницы и проснулась.

Как же ей хотелось помчаться на улицу и рассказать о чудесном озере соседским детям. Но она вспомнила противного длинноносого мальчишку и решила больше никому ничего не рассказывать.

– Пусть живут без сказок, – сказала она. – А я лучше помогу маме плести кружева.

Работа спорилась. Рисунок получался таким необычным, что кружевница восхищенно ахнула:

– Подобной красоты я никогда не видывала!

– О, мама, это всего лишь жалкая часть того, что видела я, – отмахнулась девочка.

Она была недовольна своей работой. Ведь на белом кружеве ей никак не удавалось передать ярко жёлтый цвет солнца, заставляющий сверкать и переливаться разными красками кристаллики соли, похожие на веера, пальмовые ветки и рыбы чешуйки.

Не могла девочка сделать и светло-коричневые песчаные дюны, покрытые рябью барханы, янтарно-коричневые скальные образования причудливой формы, которые отбрасывают тёмно-синие тени.

Но больше всего злило девочку, что она не в силах изобразить оазис в пустыне, где буйная зелёная растительность, яркие цветы, прозрачная светло-голубая вода и кружевные белые дворцы с синими, замысловатыми ставнями на окнах.

Всё чаще и чаще стала дочь кружевницы просить Мальчика сна отвезти её в оазис Тенер, где живут Ахаггарские туареги – люди, скрывающие свои лица.

– Чем тебя так привлекли туареги? – удивился Мальчик сон.

– Тем, что они носят острые кинжалы и мечи, – ответила девочка. – Щиты у них сделаны из шкуры белой антилопы. А предками туарегов были таинственные воины на колесницах, которые не побоялись пройти через Данакиль – землю ужасов, тягот и смерти, чтобы найти самый сказочный оазис Тенер, окружённый со всех сторон песчаным океаном Сахары.

– Тебя не смущает то, что у туарегов синие лица, – спросил Мальчик сон.

– Ты же сам мне говорил, что лица у мужчин синие, потому что они укутывают их синими платками, чтобы злые духи пустыни не проникли через рот, – резонно заметила девочка. И, немного подумав, добавила:

– Выходит, что духов пустыни боятся только мужчины. Ведь женщины из племени Ахаггарских туарегов лиц своих не закрывают.

– Да, туарегские женщины вообще очень своенравные, властные, свободолюбивые и слегка избалованные, – сказал Мальчик сон.

– Ах, как бы я хотела стать одной из них! – выдохнула девочка. – Я бы носила серебряные браслеты, одевалась в яркие разноцветные одежды, украшенные замысловатыми узорами. Тогда бы ни один длинноносый мальчишка не посмел надо мной смеяться. Если бы только было возможно такое путешествие... Если бы...

Мальчик сон набросил на дочь кружевницы свой белый с золотыми звёздами плащ. Всё закружилось, засверкало, заискрилось.

Сон

Жаркое, палящее солнце так нагрело песок, что невозможно было ступать по нему. Даже в тени почва казалась огненной. А небо и пустыня слились, образовав единое пространство без линии горизонта. Только в оазисе Тенер люди могли скрыться от полуденного зноя. Казалось, что здесь существует свой особый микроклимат, позволяющий пальмам быть необычайно зелеными. Тут и там раскрывали свои причудливые соцветия алые цветы, из которых пили нектар малахитовые птички. Прозрачные струи прохладной светло бирюзовой воды спадали каскадами из гигантских чаш-фонтанов.

Под арочными сводами дворца танцевали, звеня браслетами, нарядные красавицы. Среди черноволосых, черноглазых девушек особо выделялась одна. Она была чуть выше других. Русые волосы свободно струились по плечам. Серо-зелёные глаза блестели озорным блеском. Кожа у девушки была белой, как снег на горных вершинах.

Смуглолицые туарегские женщины смотрели на красоту чужестранки с опаской. А юноши туареги не сводили с красавицы глаз. Девушка звенела серебряными браслетами, ловко играла прозрачной лиловой шалью, расшитой серебряными монетами и беззаботно смеялась. Её смех слышался во всех уголках кружевного дворца.

Красавица приблизилась к группе юношей, тронула одного из них за руку, и, стыдливо прикрыв лицо прозрачной шалью, спросила:

– Я тебе нравлюсь?

– Оч-ч-чень, – ответил юноша.

– Оч-ч-чень? – засмеялась красавица. – Я стану твоей, если ты принесешь мне розу пустыни!

– Розу пустыни? – обеспокоено вскрикнули женщины. – Да в своем ли ты уме, что требуешь такое?

– Я не требую, а прошу, – проговорила красавица, надменно глянув на них. – Если я действительно нравлюсь этому юноше, то пусть выполнит мой каприз.

– Каприз? – заголосила самая старая женщина. – Да ты посылаешь его на верную смерть. Ещё никто...

– Хорошо, я готов выполнить твой каприз, – юноша улыбнулся. – Я принесу тебе розу пустыни, чего бы мне это не стоило. В знак нашего договора прими от меня вот это.

Он протянул красавице смешной малиновый цветок, сделанный из атласной ленты, и ушёл.

– Фу, какая безвкусица, – фыркнула красавица и швырнула цветок в фонтан. Он размок и рассыпался, превратившись в атласную ленту, которая юркой змейкой скользнула на самое дно глубокой фонтанной чаши.

Звуки музыки умолкли. Никто больше не желал веселиться. Женщины закутали лица прозрачными шальями и ушли на свою половину, не проронив ни слова.

Юноши поспешили на свою половину, злобно перешёптываясь:

– Она отправила его на верную смерть.

– Он должен был отказаться.

– Нет. Отказом он обрек бы себя на вечный позор.

– Он выбрал смерть, чтобы не носить тубетейку труса.

– Она должна была задержать его у ворот, крикнув, что пошутила.

– Скорее всего, в неё вошел злой дух пустыни.

– Красота всегда таит в себе что-то зловещее.

Юноша вышел за ворота. Он прекрасно знал, что найти розу пустыни – каменный цветок, созданный природой из соли, слюды, базальта, капель воды и песка, было делом не простым. Ему предстояло пройти по земле тягот, ужасов и смерти Данакиль, которая состояла из вулканической лавы и напоминала застывшее, бушующее море. Каждая волна Данакиль была острой, как бритва, а в пространстве между лежал вулканический шлак, который хрустел под ногами, как разбитое стекло и так же, как стекло больно ранил идущего.

За землей Данакиль на сотни километров простиралась земля жажды – Тазенруф, в зыбучих песках которой можно было легко сгинуть навеки, так и не добравшись до заветного плато Атакор, где у подножия гигантского утеса, похожего на множество скрепленных между собой органических труб, прятался заветный цветок, названный розой пустыни.

Бедный, измученный юноша еле продвигался по песчаному океану. Его нещадно палило жаркое африканское солнце, донимая миражами. То на горизонте появлялось хрустальной чистоты озеро, то расцветали крупные каменные розы, то белокожая красавица протягивала ему серебряный кувшин с прохладной голубой водой – символом вечной любви. Но стоило юноше добежать до видения, как оно растворялось в дымке дрожащего огненным жаром воздуха.

Когда на горизонте замаячили шпили и зубцы Атакора, окрашенные лучами заходящего солнца в ярко-красный цвет, юноша подумал, что это очередной мираж, и упал лицом в песок.

Ужасно холодная ночь накрыла пространство чёрным плащом. Отсветы далёких зарниц распорили небо на множество темных лоскутков. Юноша приподнял голову и увидел перед собой огромную пучеглазую ящерицу – игуану, покрытую пупырчатой кожей. Животное несколько раз выбросило вперёд свой раздвоенный язык, а потом медленно продвинулось вперёд. Очередной выброс языка стал для игуаны последним. Юноша со всего размаха воткнул кинжал в раздвоенный язык.

В отсвете молнии уродливая ящерица показалась ему русоволосой красавицей, истекающей кровью. Юноша поспешно вытащил кинжал и помчался прочь. Он бежал в ночь, не разбирая дороги, не оборачиваясь назад, не желая видеть ничего, пытаясь забыть о пригрезившемся кошмаре.

Только рассвет прервал этот безумный, утомительный бег. Юноша остановился у подножия органоподобных гор Атакора, окрашенных рассветом в розово-персиковый цвет. Темно-синие тени чётко повторяли контуры фантастических спилю и зубцов. Юноша опустился на землю и увидел причудливый песчаный цветок, который переливался всеми цветами радуги и, казалось, шевелил лепестками.

Юноша протянул к цветку руку, но тут же с криком отдернул её. Цветок оказался острее самой острой иглы. Яркая капля крови прозрачным рубином заблестела в его сердцевине. Юноша вынул из ножен меч и рубанул цветок под корень. Раздался сдавленный стон.

– Прости меня, – проговорил юноша, поднимая с земли потускневшую розу пустыни. – Мы – люди настолько жестоки, что ради одной красоты губим другую. Я преодолел нелегкий путь, рисковал жизнью, чтобы разыскать тебя. Но вот я держу тебя в своих ладонях и не испытываю никакой радости. Наоборот, я ужасно огорчен из-за того, что погубил твою красоту, заставил тебя умереть.

Алая капля его крови упала на песок и превратилась в рубиновый кристалл в виде сердца. Юноша поднял его, зажал в ладони и ещё раз сказал: «Прости!»

В оазисе царил безмолвие. Никто не говорил, не плясал, не пел, не звенел серебряными браслетами. Даже малахитовые нектарницы беззвучно опускались на алые чашечки цветов.

Русоволосая красавица надела тёмное платье, заплела тугую косу, укутала лицо синим платком так, что остались видны лишь глаза, ставшие тёмно-серыми, как дым над вулканом.

Безмолвной тенью бродила она по кружевным галереям дворца, не встречая никого на своем пути. Туареги её сторонились.

Озабоченные долгим отсутствием юноши, они постоянно переговаривались между собой.

– Эта чужестранка навлекла на нас гнев духа пустыни. В Сахаре зарождается песчаная буря, спастись от которой не удастся даже за крепкими стенами нашего дворца.

– Песок засыплет все наши каналы, и вода покинет оазис.

– Надо задобрить духа пустыни. Надо прогнать чужестранку.

– Да, да, да, давайте прогоним её прочь. Пусть сама отправляется за своей розой.

– Пусть отправляется сейчас же!

– Давайте выгоним её немедленно!

– Стойте! – вступился за девушку вождь. – Подождём до рассвета. Если храбрый юноша не вернётся утром, мы прогоним её из оазиса. Обещаю.

Всю ночь русоволосая красавица не сомкнула глаз. Сон покинул её. Мысли одна мрачнее другой сжимали круг, усиливали страдания девушки.

– Ах, как я несчастна, – стонала она, ворочаясь с боку на бок. – Я погибну в этой жуткой пустыне. Я умру под палящими лучами солнца. Неужели не найдётся человека, который бы вступился за меня? За что мне такие испытания? Что такого ужасного я сделала? Почему, почему, почему меня хотят выгнать отсюда?

Утро раскрасило горизонт нежным пурпуром. Запели малахитовые нектарницы. Девушка посчитала это добрым знаком и выбежала к главному фонтану. Она нагнулась, чтобы набрать прохладной воды и увидела на дне чаши малиновую ленту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.